

Загадочно взирая вниз с крутого скалистого выступа, старик в льняном халате ловко перебирал пальцами красное яблоко. Его седые волосы плескались в потоках слоистого высокогорного воздуха. Он обратил взгляд к звёздам, прошептав: "Вернулся".

"Сю-сю! Сю-сю!"

Сю обернулся. Перед носом откуда ни возьмись разверзлась красная клыкастая пасть гадюки.

"Ящерка!"

В мгновение ока Сю выхватил змею за шею и отшвырнул на обочину дороги. Та в панике скрылась в траве.

Юноша резко дернул на себя руки Юй Чжи, судорожно рассматривая, нет ли на них укусов. Убедившись, что кожа на руках чиста, Сю сгрёб девочку в удушливые объятия, прижимая её голову к своей груди - его дрожащие зрачки сузились до точек, а нижняя губа надорвалась от напора закусивших её зубов.

"Мннммссю-у-у"

Спрятав взволнованное выражение, Сю деланно улыбнулся, ослабил свою хватку и добродушно посмотрел в ошеломлённые глаза ничего не понимающей Юй Чжи.

Почему братик расстроен - гадала девочка.

"Не лови таких ящерок" - ласково прошептал юноша.

"Почему! Сю-сю любит ящерок!" - с обидой запротестовала Юй Чжи.

Не то чтобы любит, Сю сам научил девочку ловить их, но вовсе не из-за того, что они нравились ему, а потому что это увлекало Юй Чжи.

"Я люблю ящерок с лапками" - юноша погладил малышку, что едва доросла до его груди, не желая предавать значения этакому событию, дабы не пугать её.

"Но ведь лапки отрасли!" - упёрто хлопала глазами Юй Чжи.

Сю взял её за руку и повёл в сторону дома: "Вот и лови тех, у которых уже отрасли, а эти ещё слишком слабы - если их потревожить, то лапки никогда не вырастут, и они на всю жизнь останутся немощными калеками".

"О-ох!" - будто бы прозрев, втянула воздух Юй Чжи.

"Мы дома!" - Сю распахнул входную дверь и завёл девочку в хижину.

«Дома» было тепло и светло, повсюду витал пряный аромат, в печи бурлил чугунный котелок, а на столе уже стояла большая чаша отваренной крупы, свежие овощи и душистая зелень.

"О, нагулялись? Как раз вовремя. Сю, достань из печи мясо, оно подошло. Чжи-чжи, отложи свои камушки в сторонку и садись за стол" - все распоряжения Тетушка Ма отдавала, вертясь волчком по кухне, сервируя тарелки и приборы.

Пока Сю раскладывал порциями гарнир и овощи, Юй Чжи взяла свою деревянную ложку и принялась барабанить ей по столу: "Можно кушать?"

Сю сел рядом, ухмыляясь. Тетушка Ма, тем временем, метнула в него косой взгляд. Однако, что бы там ни означал её взгляд, казалось, что Сю счастлив позволять Юй Чжи шалить, как ей вздумается.

"Чжи-чжи, подожди немножко, старик ещё не вернулся, не станем же мы начинать без него" - Тетушка Ма ласково погладила беспокойную руку девочки.

Дверь снова распахнулась, запустив в атмосферу тепла и уюта легкий сквозняк.

"Ифу!" - воскликнула Юй Чжи и, тотчас повернувшись обратно к столу, зачерпнула ложкой кашу.

Наконец все собрались за ужином.

Говоря по правде, хоть этот ужин и выглядел, будто семейный, однако люди за столом были соседями. Поскольку Тетушка Ма была единственной жительницей деревни, с кем Ифу неплохо ладил, они взяли за правило устраивать совместные вечера.

К слову, это была идея Тетушки Ма. Видя, как часто старик пропадает в горах, она возложила на себя ответственность за Юй Чжи, как только Ифу привел её в деревню. В тот день она даже пошутила, сообщив одиннадцатилетнему Сю, что у него появилась сестренка.

Когда Ифу показал Сю, что скрывают бинты на руках девочки, то настоятельно наказал ему ни при каких условиях не раскрывать этого секрета: "Наступит день, когда вы двое будете предоставлены сами себе. Запомни, Сю, Юй Чжи от рождения не одарена способностями и с возрастом не сможет их развить, а потому ты должен оберегать её. О том, что ты видишь, ни одна душа не должна прознать!"

Старая дикая яблоня у дороги почти всегда приносила хороший урожай, которого с лихвой хватило бы на всех жителей деревни, однако семья, чей забор вплотную соседствовал с деревом, настойчиво заявляла на яблоню свои права.

Так и сегодня утром, когда Юй Чжи снова отправилась собирать опавшие яблоки, оба отпрыска вредной семьи, точно часовые на посту, уже были тут как тут.

"Фу! Тухлой рыбой пахло! Тебе не ясно сказано было? Это наша яблоня и яблоки наши, убирайся!" - поросёнком взвизгнул тучный пацанёнок.

"Да! Положи всё, что набрала, Юй Чжи, и вали подобру-поздорову!" - сгорбившись, шагал позади первого тощий и высокий мальчуган.

Это были братья Ба - Чжу Ба и Чжи Ба.

(Чжу 猪 - свинья, кабан; Чжи 枝 - ветка, прут).

Юй Чжи встала, как вкопанная, обнимая руками яблоки, которые успела подобрать с земли. Похоже, что маленькие ручки девочки ещё не доросли до её аппетитов и детской жадности - в результате яблоко, подпирающее подбородок Юй Чжи, сорвалось и, отбив о землю бок, подкатилось к ногам толстяка.

Что, разумеется, повергло того в пущую ярость. Схватив это самое яблоко, он со всей мочи швырнул его в девочку, не разбирая траектории. Благо, оно угодило в пирамидку из плодов в её руках, разбив их, будто кегли.

Юй Чжи испуганно отшатнулась, а Чжу Ба тут же схватился за затылок, ни с того ни с сего ощутив тупую боль. Он с ужасом взглянул на свою окровавленную ладонь.

"Ты... ты ему голову разбил!" - начал заикаться Чжи Ба. Его толстый брат резко обернулся, скривив разъяренную гримасу.

"Гы-ы" - ухмыльнулся виновник внезапной контузии и тотчас соорудил серьезную морщину: "Попомните мои слова, в следующий раз это будет не камень, а стрела!"

"Пошёл ты, Сю!" - яростно рявкнул жирдяй и дал драпу вместе с братцем - только пятки сверкали.

"Потом я обнял тебя..." - Сю бессознательно проговорил вслух собственные мысли. От такого недоразумения он принялся обдирать куст, за которым прятался под стать затаившему недоброе преступнику.

С раннего утра юноша украдкой вёл дозор у дома Юй Чжи. Ему только и оставалось терзаться догадками, почему же она так вчера себя повела.

"Это такая женская месть - сделать вид, что впервые видишь меня?!" - с этими словами Сю умоляющим взглядом воззрился на только что нервно вырванный с корнем лопух.

Когда он уходил, то обещал очень скоро вернуться: "Уже через месяц я заберу тебя, как только обоснуюсь в столице". Но на деле всё оказалось куда сложнее, минул год. Он обманул её надежды, поэтому она злится, и, судя по всему, простых извинений тут будет недостаточно.

Она несомненно решила, что он её бросил. Теперь придётся побороться за её доверие!

Кто мог знать, что на первом году обучения в школе духовных мастеров покидать гору строго запрещено.

Откровенно говоря, вчера Сю пришёл в замешательство, не знал, как себя вести и, по детской привычке во всем потакать Юй Чжи, избрал самый простой путь - подыграть ей. Однако, рассчитывая на то, что вечером игра подойдёт к концу, жестоко обломался.

"А чего ты ожидал, олух?!" - Сю шлепнул себя ладошкой по лбу: "Думал, она с разбегу прыгнет к тебе в объятия, стоит тебе только появиться?!"

Ругая себя и так и эдак, юноша не заметил, как вырыл пятками глубокую яму, по краям которой кучками расположились вырванные сорняки и листья.

"Ладно! Хватит изводить себя, пора действовать" - он глубоко вдохнул, прикидывая, сколько раз постучать в дверь, и резко выдохнул: "Сначала следует убедиться в том, что она не спит".

Сообразив таким образом, Сю поднялся и собирался было заглянуть в окно, как за спиной неожиданно гаркнули:

"Ты чего здесь втихомолку ошиваешься?! Кто такой?"

Сю тотчас лихорадочно обернулся, его сжавшихся зрачков было почти не видать.

<http://tl.rulate.ru/book/24701/889100>